

Неравнодушные

Утро 22 июня 1941 года

Проходит детство без последствий,
 Как кучевые облака.
 Ни войны, ни стихии бедствий
 Не омрачают нас пока.
 Летят куда-то самолёты.
 И мы, как будто без причин,
 Им вслед восторженное что-то
 От веры в силу их кричим.
 Что может быть мощнее средства,
 Чтоб сохранить покой страны?!
 ...Перешагнуло наше детство
 Порог невыносимой войны.

В 1942-м

--1--
 По звуку – рядом, чуял – рядом
 Рвались снаряды.
 И даже мы, бессмертья дети,
 Боялись смерти.
 Но уходили самолёты
 С работы.
 А мы? Подвалы покидали
 И, не поверите ль?! – играли.
 Но не как до войны – в войну.
 Не будь, проклятая, помянута ко сну.
 Недоставало в подвалах неба,
 В желудках хлеба.
 И тишины:
 Взамен сирены – новины.
 Ну, а беды... Её – навалом.
 На всех хватало.

--2--
 Тонкие ножки, хрупкие плечики.
 Прыгают – пляшут, словно кузнечики.
 Как не сломались, никак не пойму:

Вынесли тяжкую ношу – войну.
 Тонкая кожица светится синью,
 Очи огромные – горечь полыни.
 Ужас пожарищ вобрали сполна.
 Как их не испепелила война?!

--3--
 Война убралась
 В бункера из бетона и стали.
 Детям пропасть
 Добрые люди не дали.

P.S. (конец 90-х гг.):
 Смеётся новое время,
 детям сегодняшним сплавив
 Подворотен, подвалов «уют».
 «Новые русские добрые дяди»
 денежки славят
 И или горькую пьют.

Новый «P. S.» (2016 г.):
 Брошен путь, безупречностью узкий.
 Манит ленью тупик эпигонский.
 ...Вся надежда на дух старорусский:
 Тот, что крепок в беде новоросской.

Чтобы передать

Чтоб стойкость и бдительность,
 Но не жестокость
 В несведущих душах ребят
 Будить, мы в тридцатые годы
 (иначе зачем?) рождены.
 В осколочке зеркала,
 Если захочешь,
 Увидишь частичку себя.
 В осколочке нашего детства
 Не хочешь, а видишь
 Весь ужас войны.

Дети войны

*«Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь».*
(Н. Рубцов)

В года такие, что сравнимы с маем,
Нам снилось и во сне, и наяву,
Что мы от смерти грудью закрываем
Простор земли и неба синеву.
И с гордостью высокой ощущаем,
Что наша жизнь делами глубока.
И, будто б умирая, завещаем
Мир миру. На бескрайние века.
Теперь, без снов, в тиши и в круговерти
Мы смертно любим отчие края.
И чую бесконечность жизни в смерти.
А в этом тоже счастье бытия.

Автобиография

Ствольное детство
Под рёв самолётов,
разрывы снарядов и бомб.
Вольное отрочество
Без сомнений, без денег,
в открытиях опытов, проб.
Зрелость в трудах непрестанных –
В спорной борьбе за святые в себе рубежи.
Что обещает мне старость?
Скоро узнаю, если придётся дожить.

Искать несокрушимо

Мы те, кому сподобилось родиться,
Когда война прокрадывалась в быт.
Её неповторимые страницы
Нам до сих пор, и после, не забыть.
.....
Как будто б мы за ужас тот в ответе...
В анналах мозга целы и стройны
Оформленные в чёрно-смертном цвете
Фрагменты той, не ядерной, войны.
Их не стереть из памяти: нет средства.
Нас что-то властно в прошлое влечёт:
В края несостоявшегося детства,
Где ныне детство новое течёт.

Окопы скрыты, кровь дождями смыта,
Поля боёв – в озёрах тишины.
И смотрят в мир распахнуто, открыто
Ребята, не познавшие войны.
Им будущее, может быть, отмерит
Большое счастье от своих богатств...
А вдруг научит в светлое не верить
И так же, как когда-то нас, предаст?!
Тогда... что может, в маскараде нервном,
Жизнь сделать, дабы детству вечно быть?
Чтобы его от бед, как в сорок первом
Сумели наши пращурсы, отбить.
.....
Есть выход! На него имеет право,
Завещанный погибшим детством мир,
Чтоб сгинула злодейская забава,
И подавился людоедский пир.
Взойдёт любовь наградою достойной.
Поддержит долгожданный поворот.
И люди позабудут слово «войны»,
А воин

как профессия
умрёт.

Тогда средства для производства тлена
В ад свалит похоронная рука.
Пусть будет биться мысль над тайной гена,
Пусть разгадает тайну.
Но пока...
...В немом укорё призрачные лица
Тех, кто познал жизнь, как несносный миг,
И тех, которым не дали родиться,
Одною пулей с матерью убив.

История – не отставай!

Острый луч проколет облака,
Превратится в искры на бегу
И зажжёт на розовом снегу
Звёздочки, игривые слегка.
Будто б крошки для озябших птиц:
Клюнет кенар?! Звякнет бубен-наст.
...Не успел! Беспечен и горласт,
Разлетелся рой дошкольных лиц.
Распахнуть в века иные дверь,
Мир раскрыть до самых дальних звёзд,
Бесконечность уложив ничком,
Стать вселенной – всё им нипочём!
...Станут? Это взрослым, нам, вопрос.

Связь поколений

Луч рассвета рано поутру
 Будит взрослых, но не детвору.
 И во сне идёт борьба миров –
 Двух больших, рассерженных, дворов.
 Вскинут в детской доблести кулак.
 Вскрики – отзвук яростных атак.
 ...Быль у взрослых проще и тревожней:
 Мир один. Как сделать мир надёжней?

Лямка

Дети хнычут, плачут тучи,
 В слёзках утро росное.
 Боль храня на сердце втуне,
 Мы не плачем,

взрослые.

Но высушивает лучик
 Солнца слёзы бросовые.
 Вырастает синь из тучи,
 Не растём мы,

взрослые.

И, росую умываясь,
 Крепнут травы рослые.
 Мы не крепнем, в стрессе маясь,
 Мы стареем,

взрослые.

Но не ждём, чтоб накипело
 На заслуги прошлые.
 Жизнь одна. И, впрягшись в дело,
 Тянут лямку взрослые.

Пути под небесами

«Журавлики-кораблики
 плывут под небесами».
 Пути под небесами мы выбираем сами.

Непрерывность

Нам в срок наш век отвёл заботы
 И бездну всяких дел.
 Работа, залежи работы –
 Бесспорно, наш удел.
 Без принуждения, без квоты
 (Есть стимул, есть задел)

Работа до восьмого пота,
 Так, чтобы мозг вспотел.
 Когда спадут забот оковы,
 Явив соблазн свобод,
 Мы отдыхаем.

То есть новый
 Готовим фронт работ.

Руководитель

Сметаю миражи,
 Поддерживая дело,
 Чтоб жизнь неударжи-
 Мо вдаль и ввысь летела.
 Чтоб грани-рубежи
 Не ведали предела,
 Лелею куражи,
 Потворствуя идеям.
 Вам тяжело, скажи-
 Те, я сниму с вас гири.
 Подталкиваю жизнь
 Ту, что ведут другие.

Награды

Гордись наградой власти. Ордена
 Твоей заслугой перед нею мечены.
 Ну, а награда Родины одна...
 Не ордена. Не деньги... Память вечная.

Дальше не бывает...

Где-то там, далеко-далеко,
 Ночь привычку к заботам отринула.
 Где-то там, где на сердце легко,
 День неспешен, как песня старинная.
 Где-то там, в дорогих мне краях,
 Ноль цена прогрессивных реформ.
 И живёт разъединственный страх:
 Быть рабом неестественных норм.

Глубже

Мы уходим на время
 От мирского в себя.
 Это тяжкое бремя
 Против воли любя.

И чем глубже уходим мы,
Чем больней отрешённость,
Тем полней убежденность,
Что не жить нам без Родины.

Пожелания

Будь доступным и твёрдым,
Как слова,
Терпеливым и добрым,
Как трава,
Тайной глуби и кладом,
Как руда,
Полям хлебным и садом,
Как страда,
Вечно новым и прежним,
Как поток,
Прошлым будь и надеждой,
Как итог,
Первопутем и вехой,
Как жизненный путь.
И ещё человеком
Будь.

Сопереживайте!

Жизнь полна загадок: бдите, прозревайте,
Мыслите, стремитесь, преодолевайте.
Но в любом: и в общем,
и в сугубо частном,
Помните о том, что забывают часто:
О народных нуждах! Кстати и некстати
Ради всех усталых сердце надрывайте.
Словом утешайте, делом помогайте.
Сопереживайте!
Сопереживайте!

Про недодел

Люди сплошь состоят из несказанного,
Из неспетого, несовершенного.
Не беда, если из несуразного.
Только б лишь не из опустошённого.
Хорошо – когда из неоткрытого,
Незакрытого – тот же эскиз.
Пусть из битого, но – недобитого!
Из неопределённого. Из...
А когда эти «изы» исчезнут,

Даже если упорствуют силы,
Человек поравняется с бездною.
Сделал всё? Отправляйся в могилу!

Забудьте о зонтике

А будни нужны до зарезу.
Они, если тяжкого веса,
Заметные вехи столбят.
И мы... Может быть, и балбесы,
Но предгрозового замеса,
В их праздниках ищем себя.

Не мельчи

Где детство – дерзкий мой товарищ,
С кем жизнь его свела?
Печалью радость не состаришь
Пока печаль светла.
Где юность, что в огне пожарищ
Вела с надеждой спор?
Печалью стойкость не ошпаришь,
Пока печаль – задор.
Где зрелость – в будущее вкладыш,
В грядущие века?
Печалью промахи не сгладишь,
Когда печаль – хрупка.
Что в жизни самому дороже
Среди пустых дорог?
Печалью горю не поможешь,
Когда печаль – итог.

Возвратиться, что ли?..

Возвратиться в детство... Нелегко
Всякому на шаг такой решиться.
Он обставлен жаждой чудаков
Мудрого спокойствия лишиться.
В чём отрада поисков в былом
Русле заплутавшего потока
И прорыва к истине о том,
Что заилило родник истока?
Детство... Можно изменять ещё
Без последствий, будто бы, решения.
...Оглянулся? И упёрся в счёт
Следствий, что открыли возвращение.
Детство. Мать иллюзии. Мечта.
А за ним... Всё ль помнится, что было?

Бедствия. Сомнения. Тщета.
 Без сомнений мудро и уныло.
 А без бедствий, без глухой тщеты?
 Как победы угадаешь ты?!

Наклони-ка шею

Многое ли значит
 Логика экзамен?
 От удачи плачут
 Горькими слезами.
 Упустив богатство,
 Как под горку мячик,
 Не найдут разгадку
 Радости щенячьей.
 Разного размаха
 Разные задачи...
 Не приемля краха,
 Холодны к удаче.
 Можно без накачки
 Жить лишь при Сезаме.
 Два – одно... А плачут
 Разными слезами.
 Наши чувства движет
 То, что тяжелее.
 То, что сердцу ближе...
 Наклони-ка шею!

Не вдруг!

«Стук, стук, стук-постук»,
 И пробьют мгновения
 В горевой ночи разлук
 Тоненький канал.
 Не навечно свет потух!
 Наберись терпения:
 «Тук, тук, тук...» И вдруг...
 Глянь: звезда видна!

Осенний день

Падает тихий лист,
 Морщит зеркало луж.
 Смятый невнятный свист
 Рвётся из птичьих душ.
 Впрочем, так не впервой.
 Снова, не торопясь,
 Зреет на мостовой

Чудо – бронзовый наст.
 Как небосвод провис?!
 Летним дождём удружил.
 Друг мой, очнись, удивись:
 Ради чего мы блажим?!

Человеческая натура

Люди счастье выносят на люди.
 Отчего?
 Но... Возможно ль иначе?!
 А свинцовые тусклые наледи
 Горя прячут.
 Люди разные.
 Много в них всякого:
 Детективный сюжет.
 Но в одном они (все?) одинаковы:
 Горе прячут, а счастье – нет.
 Горе – бездонность. Счастье – богатство
 Души.
 Поделись – не убудет.
 Счастье настезь!
 Не ради бахвальства.
 По-иному – не люди.

Многоточие не всесильно

Просинь противится спросам
 Взбалмошных вёсен и лет,
 Ибо укрыть ей не просто
 Свой многозначный след.
 Сколько поставлено точек?!
 Ливень в пожары хорош.
 Синенький скромный платочек
 Скомкал занудливый дождь.
 Дробно стучит многоточие...
 Окон глазницы пусты.
 Стынут. Но синие очень
 Очи не могут остыть.

Придурок

Я не стану придатком
 Сумасбродных затей.
 Лучше буду придурком
 Будоражить детей.
 Окружили и скачут.

Я им – вроде огня.
Жаль, что девочка плачет.
Жаль, что жаль ей меня.
Что ты плачешь, чудака?
Мне смешно до умор!
... Вот такая задачка.
Вот какой коленкор.

Собственное мнение

У каждого есть собственное мнение.
Оно заём или своё имущество.
Как в старину, лачуга иль имение.
За ним ничтожество.
Или могущество,
Но чтоб не только в замыслах земных:
Душа пространнее миров любых.

Время точит меч

И проходит жизнь прекрасная.
Жизнь прекрасная, напрасная.
И сжимает время властное
Губы: не перечь.
И проходит жизнь торопкая,
Жизнь лакейская, неловкая.
И вздыхает семя робкое,
Плачет: не сберечь.
И следит за похоронами,
И плетётся за харонами
Семя робкое – с поклонами.
Время точит меч.

Два раза в одну лужу?!

Нас разнесло по свету, как осколки
Тех бомб, что сброшены
на наше поколение.
И нам никак не встретиться, поскольку
Упав, зарылись мы в привале приземления.
Война ушла. Фугас не много значит
В век радия, в эпоху водорода.
И всё живёт, всё движется иначе
Теперь, чем в те, с иной начинкой, годы.

Тогда надежды в обществе роились!
И мы, не соблюдая осторожность,
Как проклятые, в клетке дел крутились
Всю жизнь, чтоб вызвать нынешнюю...
сложность.
Зачем? О том начертано в законах,
Где «под замками»
от «простых» людей мотивы.
Возвышенности?! Или это склоны?
Где ждут людей, смеясь, паллиативы.

Без антеева зазора

Беззащитна душа
Юной личности чистой,
Если в ней сокрушат
Связи с древностью истой.
Дух уныния – прах
Догнивающих рубищ.
Уважай себя так,
Как ты Родину любишь.
Ибо Родина – ты,
Ты – всецело Отчизна.
Без зазора пласты
Вашей
собственной
жизни.

Студенты

Не к месту здесь аплодисменты:
Пустой, хоть и приятный, звук.
Берут студенты ложементы
Набитых чем-то (кем?!?) наук.
Всё ближе, всё доступней знамя:
Лишь пять семестров до небес.
На «шпоры»* шпоры, пики знаний
Наперевес, наперевес!
А чтоб провала не случилось,
Чтоб не осилили враги,
Преподаватели им чистят
И мушкетоны, и мозги.

* «Шпоры» – студенческий жаргон былых времён, означает: «шпаргалки».

Поколения

Мы появились,
 Чтобы пройти.
 Не «так случилось»,
 А шаг в пути:
 Шаг человечества
 Сквозь стынь и зной.
 У нас Отечество –
 Весь шар земной.
 Где признак святости,
 Там человек.
 Мы проявляемся
 Из века в век,
 Чтоб вместо косности
 Побед и бед
 Оставить в космосе
 Свой вмятый след.
 Но... Шар наш в копоты,
 В огне, в золе.
 Шаг робкий в космосе –
 Лязг на Земле.
 Кабаньей поступью –
 Сквозь бурелом,
 Где проще постного –
 Там напролом.
 Ни грана гибкости –
 Сухая суть.
 По грани гибели
 Змеится путь.
 А космос старится
 С мечтой о том,
 Что гомо сапиенс
 Спешит с добром.
 ...Кто без оружия
 Придёт как гость,
 В Земле натруженной
 Отыщет горсть
 Святого прошлого,
 В нём – крепость, честь
 Всего хорошего,
 Что в людях есть.
 Всё остальное – срам,
 Беда Земли...
 Не время ль вспомнить нам,
 Зачем пришли?!

Довольно ссориться
 По мелочам:
 В системе Солнечной
 Один причал.
 Безумством полнится
 Сосуд Земли.
 ...Нельзя не вспомнить нам,
 Зачем пришли.

Всё ради жизни

Смерть – это сполохи света.
 Смерть – это отблески звёзд.
 Смерть – это проводы лета.
 Смерть – это верный погост.
 Мёртвому телу – не холодно.
 Мёртвому телу – не жарко.
 Мёртвому телу – не голодно.
 Мёртвому телу – не валко.
 Мёртвых людей – не касаются.
 Мёртвых людей – опасаются.
 И потому – не бивают.
 ...Мёртвых людей – не бывает:
 Жив человек без предела,
 Если живёт, не круша,
 И отпоёт его тело
 Вечно живая душа.
 Масса людей – поколение.
 Массы людей обновление
 Массам грядущим несут,
 Чтоб передать свою суть.

Дети мира

Какая массовая синь!
 Какое царство звука!
 И бесконечно много сил,
 И неизвестна скука.
 Река познания течёт,
 Ответами насытись.
 И нет анализа ни в чём,
 Один могучий синтез!
 Без компромиссов и средин,
 Без зла и кривотолков.
 И мир – мозаика един:
 Ни трещин, ни осколков.